

Комментарий к выводу третейского суда о процессуальном правопреемстве в третейском решении по делу № 1Д-11-093.

Иск российской компании (истец) к китайской компании (ответчик) о взыскании суммы предоплаты и неустойки.

Вывода Третейского суда о процессуальном правопреемстве

До начала рассмотрения дела по существу истец заявил о процессуальном правопреемстве на основании договора уступки права требования, заключенного между Истцом, выступающим в качестве цедента, и третьим лицом (цессионарием).

Истец представил доказательства об уведомлении ответчика о состоявшейся уступке права требования цессионарию.

Третейским судом было установлено, что вопросы, связанные с переходом прав кредитора другому лицу, регулируются ст. ст. 388-390 ГК РФ. Согласно указанным нормам уступка требования другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам, договору и не носит личный характер.

Поскольку Третейский суд не усмотрел ограничений уступки требования по договору поставки законом или иными правовыми актами и не счел, что требование носит личный характер, им был исследован вопрос о допустимости уступки требования условиями основного договора. Было установлено, что в основном договоре содержится запрет на передачу третьим лицам обязательств по контракту без письменного соглашения сторон.

Общий подход к правам и обязанностям сторон по договору сформулирован в ст. 308 ГК РФ: сторона считается должником другой стороны в том, что она обязана сделать в его пользу, и одновременно кредитором в том, что имеет право от нее требовать. По смыслу ст. 1, 9 и 12 ГК РФ взыскание неустойки или убытков - право, а не обязанность стороны; являясь одним из способов восстановления нарушенного права, применяется стороной правоотношения для защиты своих прав в случае нарушения договора другой стороной. Факт передачи права третьему лицу подтверждается также названием договора, – «Договор уступки права требования», и описанием предмета договора как права цедента требовать исполнения обязательства от продавца по основному договору, переданного третьему лицу – цессионарию.

На основании изложенного, Третейский суд пришел к выводу, что между истцом и цессионарием состоялась передача права, которая не требует получения согласия ответчика ни в силу заключенного сторонами основного договора, ни в силу закона.

Приняв во внимание информацию представителя истца о закрытии счета истца и невозможности исполнения обязательства ответчиком по реквизитам, указанным в основном договоре, Третейский суд удовлетворил ходатайство истца и признал цессионария надлежащим истцом по делу.

Выводы Третейского суда о применимом праве

Третейским судом установлено, что государства, в которых находятся коммерческие предприятия истца и ответчика, являются странами-участницами Венской конвенции о

договорах международной купли-продажи товаров 1980г. (далее – Венской конвенции): Российская федерация - с 1 сентября 1991 года, Китайская Народная республика - с 1 января 1988 г. Как следует из п.ст. 1 Венской конвенции ее положения применяются к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, когда эти государства являются договаривающимися государствами. Ни основной договор, ни какой-либо иной документ в материалах дела не содержат положений, из которых можно было бы сделать вывод о том, что стороны договорились об исключении применения Венской конвенции к их отношениям по основному договору. Согласно ст. 15 Конституции РФ международные договоры являются составной частью правовой системы Российской Федерации и их положения имеют преимущественный характер перед правилами, предусмотренными законом.

В отношении Общих условий поставок товаров из Союза ССР в Китайскую Народную Республику и из Китайской Народной Республики в Союз ССР (далее - ОУП СССР-КНР) ОУП СССР-КНР установлено, что ссылка на применение условий в основном договоре отсутствует, и в основном договоре отдается приоритет российскому праву. Кроме того, заявление о применении ОУП СССР-КНР к отношениям сторон по контракту от ответчика не поступало, так же как и возражения против компетенции Арбитража рассматривать спор и избранного сторонами права.

Таким образом, к отношениям сторон применяются положения основного договора, Венской конвенции, а в качестве субсидиарного статута подлежит применению право Российской Федерации, в частности Гражданский Кодекс РФ.